Почему так много больных? (размышления)

Почему так много больных духовно? Почему уныл и печален часто верующий человек? Почему жизнь его не является действительным светом миру, как сказал Христос: «Вы свет мира» (Матф. 5:14). Вот вопросы, которые вскоре после моего обращения стали неотступными для меня вопросами, повергавшими меня то в печаль, то в тяжкие сомнения и страх. Но что такое духовная болезнь? В чем заключается она и отчего происходит?

В духовном мире человека, как и в физическом, существуют естественные законы, нарушение которых влечет за собою болезни. Следовательно, болезнь — это отступление от естественного (нормального); это — разрушение того, что не создано ее рукой. Во время болезни, физической и духовной, человек перестает быть тем, чем он должен был бы быть: вместо радости душа его переполняется унынием и печалью; вместо веры — его грызет сомненье; он погружается в молчание, рассматривая себя и других, вместо того, чтобы, взирая на своего Спасителя, свидетельствовать о полученном спасении.

Итак, здоровье духовное и физическое находятся в подчинении естественным законам, но не зависят ли они, кроме этого, и друг от друга? Рассмотрим внимательно этот вопрос. Некто сказал: «В здоровом теле — дух здоровый». Если он прав и это положение можно принять за правило, то ответ на мой вопрос уже найден, и как он прост! Беспросветная нужда, голод и холод, истощая тело, делают и дух человека больным, слабым и унылым.

Но так ли это в действительности? Может ли слабость плоти влиять на дух отрицательно? Может быть; нельзя отрицать абсолютного влияния плоти на дух, но нельзя и возводить за правило

подобную зависимость. Множество жизненных примеров говорят и об обратном. Сколько разочарования, глубокого и искреннего; сколько уныния и душу разъедающих сомнений бывает в человеке физически здоровом, полном сил и, казалось бы, жажды жить! Сколько здоровых, цветущих сил ушло преждевременно в могилу только потому, что дух не соответствовал телу!

Если мы посмотрим в Свящ. Писании на жизнь верующих и преданных Богу людей, то мы встретим еще больший протест словам: «В здоровом теле — дух здоровый». «Страдающий плотью перестает грешить», — говорит Свящ. Писание (1 Петр. 4:1), указывая на то, что дух бодрее, здоровее, чище в слабом, больном теле, нежели в здоровом физически. Вспомним христиан времен Нерона. Как бодр был их дух, когда изнуренные тяжелыми работами их тела предназначались для живых факелов на улицах и в садах развращенного Рима! А христиане недавнего времени — разве теряли бодрость духа, когда их тела изнемогали в сырых тюрьмах и на каторге? Не успело отойти в область преданий и то время, когда современные служители Божии, вещая любовь Господню и призывая ослабевших духом людей к упованию живому и вере в Бога, падали во время своего служения, потому что их тела были слабы от недоедания и холода.

Стефан, побиваемый камнями и видевший в это время небо отверстым, молился о побивающих его (Деян. 9). Ап. Павел, носивший язвы Господа на теле своем (Гал. 6:17), до конца всей жизни остался «избранным сосудом Божиими». Не вдаваясь в дальнейшие доказательства, можно смело согласиться с тем, что причины болезни духа и печального состояния верующего человека кроются в чем-то другом. Но в чем же? Может быть в сознании, что любовь Божия непрочна, милость Его скоро преходяща, и потому верующий человек не может вполне довериться Ему, излить пред своим Создателем скорбь души своей, нося бремя ее всегда на себе? Но «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего»? (Римл. 8:32). И что может отлучить нас от любви Божией? (Римл. 8:38) Он есть любовь, и благодатная струя любви Его истекает всегда на искупленного Им. Гневается ли Он, или милует, или посылает тяжкое испытание, — все это исходит из великой всеобъемлющей любви Божьей, чтобы привести нас ко благу (Римл. 8:28).

Но если и не это делает человека больным духовно, то что же? И почему так много больных? Человек сам делает себя больным. И больных так много, потому что очень мало сознательной, чистой, простой веры в Бога, любви и доверчивости к Нему; потому что человек часто забывает, кто он и чем он должен быть. Не сомнения в любви Божьей и верности Его часто печалят верующего человека, а неподчинение его тем естественным законам, которые необходимы для его духовной жизни. Ему хочется жить не по Божьей воле, а по своей; и часто от этой ненормальности тотчас же начинается болезнь. Правда, «любящим Бога все содействует ко благу», даже духовная болезнь, ибо чрез нее человек познает свое собственное ничтожество, свое недостоинство и великую милость и любовь Того, чей путь — «извлекать добро из зла».

Слава, вечная слава нашему верному Другу и нежно оберегающему нас нашему Спасителю за этот путь извлечения добра из зла! Но разве это победная жизнь? Разве этого хочет для человека наш могучий Христос, победивший смерть и воскресивший нас для вечной жизни? Разве радуется Он, так часто освобождая человека от пасти дьявола? Не скорбит ли, что человек из-за своей непокорности или недоверия к Нему попадает в эти сети? Да, скорбит, хотя милует и спасает.

Скорбит Он, наш кроткий Спаситель, и торжествует победу над человеком, побежденный Им. О, как должна быть страшна для искупленного эта победа; как жуток этот сатанинский смех торжества, как дороги, неоценимо дороги должны быть ему слезы скорбей Христовых! О, если бы сознание это всегда жило в человеке; если бы он чаще проникался этим, — враг, который ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1 Петра 5:8), отходил бы посрамленным, а Господь Иисус радовался бы с искупленным Своим!

«И кто не несет креста и идет за мной, не может быть Моим учеником», говорит Христос (Луки 14:27). И эти слова Его — закон. Его нельзя обойти, с ним нельзя не считаться. Фундамент постройки (жизни) верующего человека — Христос, а крест, который человек добровольно соглашается нести, — это верная порука в том, что постройка его (жизнь) будет доведена до конца, и человек не будет посрамлен. Как не могут человека смутить никакие непредвиденные расходы при постройке, потому что он все предусмотрел и на все исчислил средства, так ничто не смутит человека, который, идя за Христом, взял на себя свой крест. Крест — это средства, которыми человек будет расплачиваться, встречая непредвиденное, неожиданное; а этого на пути Христа очень много. Но как деньги только средства, а не источник добывания их, так и крест только средства, а источник их — Христос.

Итак, человеку, вступившему на путь Христа, но не взявшему своего креста, необходимо понять, глубоко осознать, что путь его будет непрочен; как необходимо ему вернуться на то место, где впервые зародилось в нем желание идти за Христом и взять свой крест, т. е. всю тяжесть его жизни, все скорби ее, все то, что определено ему Богом в земной жизни, и снова двинуться в путь, хотя тернистый и узкий, но твердый и прочный.

Вступив уже на путь Христа, человек снова встречается с причинами его духовной болезни. Получив чудный дар спасения, он радуется, торжествует, ликует, несет весть спасения другим, призывает окружающих его на этот же путь. Это естественно и должно сопровождать возрожденного человека в течение всей его земной жизни. Почему же этот торжествующий человек потом становится печальным; поток молитв у него прекращается и уста закрываются для свидетельствования? Разве от него отнят дар спасения? Или Господь закрыл для него источник Своей любви? Нет, кого Он определил ко спасению, у того Он не отнимет его (Римл. 8:29). Источник любви Божьей неиссякаем, и никогда не прекращается струя Его благодати. Человек печален, потому что он болен, а заболел потому, что захотел на пути Христа утвердить еще свой собственный путь, который был бы для него не тернист и не узок. Человек забыл, что, вступая на путь Христа, нужно было взять крест, а идя по этому пути, — нести его все время и помнить, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22).

Нет возможности следовать за Христом без скорбей; ведь здесь он встречается и с греховными требованиями плоти, и с преткновениями, и с поношением его имени от близких ему, с незаслуженными обидами, а все это доводит до скорби. Путь Христа — путь скорбей. И как заблуждается человек, думая, что после своего возрождения он начинает праздник жизни и, получив примирение с Богом чрез Кровь Христа, он больше не нуждается ни в чем, что он уже силен и далеко непогрешим, и потому можно спокойно располагаться здесь на отдых от бурь и ненастья прежней жизни. Этим то и пользуется враг человека, ставя ему здесь свои сети. «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских», —

говорит Ап. Павел к возрожденным уже Ефесянам (Ефес. 6:11). Верно, что верующий человек — новая тварь (2 Кор. 5:17), дух его возрожден от Бога, но с ним остается его плоть, с прежними наклонностями ко греху, и здесь то именно и начинается борьба духа с плотью (Гал. 5:17; Римл. 7:22 — 24). Если сатане удается отвлечь человека от пути Христова при его вступлении (в чем он часто имеет успех), то он всячески старается повредить ему на этом пути.

Да, жизнь — это борьба, и неустрашимость в этой борьбе (и даже желание ее) дает победу. Побеждает же человек, если идет по следам Христа, вооруженный при этом щитом веры и мечем духовным (Эфес. 6:16 — 17). Жизнь — борьба, но она же и школа, и застрахован от болезни тот, кто всегда сидит у ног великого Учителя, поучаясь от Него; кто следует за Ним в пустыню, и в Гефсиманию, и на Голгофу, и на Фавор... Жизнь — это путь к Небесному Отцу, к вечной родине, к небесным обителям, и поэтому не отдыхать должен вступивший на этот путь, а учиться, бороться и идти вперед, все вперед, поборая все препятствия и заграждения! Отдых и награда там, у Отца.

Если жизнь верующего человека — борьба и школа, то человек, уже много лет идущий этим путем, закаленный, казалось бы, в борьбе, много наученный от Христа и высоко поднявшийся к небу, должен быть застрахован от болезни духовной. И жизненные примеры, и само Свящ. Писание говорят о противоположном сему. И здесь возможна болезнь, и при этом — самая опасная, самая тяжелая! Болезнь такого человека вызывает большую скорбь у Христа; доставляет большое торжество сатане; вызывает страдания у других, идущих позади этим путем. Упав, — человек загромождает путь, становится преткновением. «Судя по времени, вам надлежало быть учителями, но вас снова надо учить первым началам слова Божия» (Евр. 5:12), — говорит автор послания со скорбью евреям. Самое ужасное состояние, когда учитель становится в положение ученика и нуждается в азбуке («молоке»). Когда-то сильный, опытный, он лежит теперь разбитый, израненный грехом, - своей гордостью, своим «я». Тяжелая картина, но она жизненна, и причина возникновения ее та, что это в первом и во втором случае — непокорность воле Божией, искание на земле, тяготение к земле, а не к небу. Это нарушение естественного.

Виновен в этом опять-таки сам человек, и за это он бывает бит много. Не самый ли тяжелый удар заключается в том, что высоко поднятый Богом, он попустил сатане низвергнуть себя. От начала пути и до конца его человек сталкивается с врагом своей души, который неотступно следует за ним, ища всячески случая повредить ему, в то же время клевеща на него перед Богом (Иов. 1:6; Откр. 12:10). У него очень много путей, которыми он проникает в сердце человека, тем более, что он может при этом принимать вид Ангела света (2 Кор. 11:14). «Отвергни себя!» — говорит Христос; подобное сему говорит и Ап. Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Вот то, чего не доставало человеку, много лет идущему за Христом! Ведь рост духовного человека заключается все в большем и большем отвержении себя и в умерщвлении плоти. Надо не жить самому в своем сердце; тогда там будет жить — Христос, открывая волю Свою человеку. «Воля Божия никогда не может обитать в сердце, не вполне принадлежащем Господу. Когда сердце наше будет приготовлено, и своенравная воля смирится чрез жертву Христа и терпение, готово будет отдать все Господу, тогда воля Божия может открыться перед нами на каждом повороте жизненного пути и сделаться нашей не только в наших священных стремлениях, но и на деле», — говорит Друммонд.

«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:12), говорит псалмопевец. Сам наш Господь Иисус в нагорной проповеди сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят!» Вот как необходимо человеку чистое сердце, и, если он заболевает, значит, сердце его загрязнилось, и в нем не остается места для Христа, Который, смотрит не на лицо, не на возраст и даже не на опытность, а на сердце. Нет Христа в сердце, и оно перешло во власть сатаны, ибо совершенно пустым оставаться оно не может. «Сердце человека — ад в миниатюре» — говорит Макентош. Напрасно тогда мольбы и вздохи человека, — они не поднимаются выше потолка его квартиры, если его сердце в это время полно земных желаний или жгучих обид, непрощенья или гордости. Этим сором больше всего и чаще всего загрязняется сердце человека, вызывая слезы великой скорби у Христа, Который Своими страданиями проложил человеку путь к Небу.

И когда человек поймет, что все незаслуженные обиды, и все препятствия и преграды в работе со стороны людей, и все несправедливости, и непонимания, и все его земные желания — ничто в сравнении со всеобъемлющей любовью его Друга и Спасителя; когда детская доверчивость займет место сомнений и непокорности; когда сознание своей виновности перед Богом займет место исканий своего, — тогда сатана становится бессильным, ему станет тесно в сердце человека, и он уйдет. Мир, радость и благодарность Богу наполнят душу человека. Тогда он здоров, весел и бодр, хотя вокруг него те же люди, обижавшие его или мешавшие его работе. Он теперь у груди Христа, и что может омрачить его радость? Что может быть дороже любви его Спасителя? Желания его сердца могут ли быть лучше и слаще воли Господней и верности Его обетований? «Ища покоя, мы стремимся в вышину, а он обретается долу», — говорит Друммонд. Да, он здесь, это долгожданный покой, он на земле, он в сердце человека, когда последний во Христе и Христос в нем. О, если бы, как каждое утро обновляется Его милость (Пл. Иер. 3:23), обновлялось бы сознание человека, что Он, будучи Богом и Творцом нашим, только ради спасения нашего сделался человеком, сошел на землю, оставив Свое Божество и добровольно отдал Себя в руки сотворенных Им же людей; будучи Богом, принял смерть от человеков! Все унижение Бога пред человеком, Творца пред творением и Человека пред людьми (ибо «Он трости надломленной не переломил и льна курящегося не угасил»), — все это только средства нашего спасения, чтобы примирить грешного человека со Святым Богом-Отцом.

«Бодрствуйте, чтобы не впасть в искушение», — сказал Христос Своим ученикам в Гефсиманском саду. Эти же слова Он говорит и до сих пор каждому человеку. Бодрствовать, это значит — молиться Ему и черпать от Него силы не только утром и вечером, а то еще того хуже — в воскресенье, в собрании: — нет, молиться всегда духом (Ефес. 6:18), просить у Него сил, как только иссякнут полученные, как только станет приближаться враг. Бодрствуйте, т. е. стойте на часах у входа в ваше сердце, чтобы издали можно было заметить врага и поспешить укрыться от него. Бодрствование сохранит человека от болезней.

Научи меня, Господи, всегда бодрствовать, чтобы «и мой дух, и душа, и тело во всей целости сохранились без порока» в пришествие Твое! (1 Фесс. 5:23). Н. В.

Комментарии
